

В караоке-боксе гремела музыка, вышибая барабанные перепонки.

Цветные лучи вращающихся софитов полосовали полумрак, окрашивая лица присутствующих во все цвета радуги. Настоящий бесноватый шабаш.

Алый блик света ударил аккурат в разинутый рот Чжэн Минъе — главаря их компании мажоров-бездельников и организатора сегодняшнего кутежа. В сочетании с красным лучом его высунутый язык казался почти черным — зрелище жутковатое и явно не предвещающее ничего хорошего.

Сидевший в самом темном углу Сун Ши прекрасно знал: очень скоро Чжэн Минъе влипнет по-крупному.

Прижавшись к нему, изящный, с обольстительными чертами лица Линь Цзю протянул бокал с какой-то мутной жидкостью. Нарочито сбавив голос до еле слышного, медового шепота, он протянул:

— Молодой господин Сун~

Сун Ши встретился с ним взглядом.

Приятели, успевшие за шумом забыть об их существовании, тут же обратили внимание на эту сцену и разразились похабным хохотом:

— Какой еще «молодой господин»? Вы же вместе столько, что пора золотую свадьбу играть! Зови его хозяином!

— Да какой хозяин, бери выше — сразу мужем зови!

— Цыц вам, Сун Ши умеет жить в свое удовольствие.

— Эх, если бы Сун Ши не бронировал его каждый раз, я бы и сам опробовал Линь Цзю.

— Так выбирай время, когда они приходят не вместе!

— Смотри, чтобы Сун Ши не услышал, а то еще с корешем поссоришься.

За этими репликами последовал дружный, понимающий смех.

Сун Ши мысленно закатил глаза.

Изображая полупьяную дремоту, Сун Ши лишь слегка улыбнулся, не проронив ни слова. Линь Цзю припал к его уху. Со стороны их поза выглядела донельзя двусмысленно, но шепнул он лишь одно слово:

— Минералка.

Сун Ши, приняв бокал из рук партнера, отпил ровно половину, а затем с наигранным бесстыдством заставил самого Линь Цзю допить остаток.

«А ведь Линь Цзю становится настоящим виртуозом, — не без восхищения подумал Сун Ши. — Пронести обычную воду в такое заведение и разлить её под видом дорогого пойла — это надо уметь».

Окинув взглядом захмелевшую компанию, где уже вовсю распускали руки, Сун Ши прикинул, что время подошло. Обняв Линь Цзю за талию, он поднялся со своего места с похабной ухмылкой на лице:

— Ладно, гуляйте дальше, а мы с А-Цзю пойдем.

Толпа отозвалась улюлюканьем и сальными шуточками. Сун Ши, даже не изменившись в лице, неторопливо вывел Линь Цзю из бокса.

Они шли в обнимку, умело изображая страсть. Прохожие реагировали по-разному: бойкие улыбались, смущенные отводили глаза. Но едва закрылись двери лифта, поднимавшего их на этаж с номерами, оба мгновенно отстранились друг от друга.

От опьянения Сун Ши не осталось и следа. Линь Цзю тоже сбросил маску кокетливого искусителя и сладко потянулся:

— Сегодня мы быстро.

Сун Ши бросил взгляд на экран телефона: девять тридцать девять.

В общежитии комендантский час в десять! Он еще успевает!

Едва лифт замер на нужном этаже, Сун Ши рванул наружу, на ходу бросив партнеру:

— Переночуешь в номере! Никаких проколов, понял?

— Да понял я, понял, — отмахнулся Линь Цзю.

Сун Ши накинул капюшон и прибавил ходу, устремившись к пожарной лестнице. Через главный вход КТВ уходить было нельзя — только через служебный.

Линь Цзю же вальяжно направился к снятому для него номеру. Достав электронный ключ, он приложил его к замку, распахнул дверь и уже собирался войти, как вдруг заметил в коридоре человека с сервировочной тележкой.

Линь Цзю замер.

Это был новый обслуга, Су Сычуань. Парень устроился недавно, но из-за своей сшибающей с ног красоты уже успел стать главным объектом ставок среди местного персонала — все гадали, когда же этот красавчик решит «сойти с дистанции» и начнет зарабатывать более прибыльным промыслом.

Линь Цзю обменялся с ним от силы парой незначительных фраз: «Вот здесь урну поставь» да «Ты кошелек уронил».

И надо же было этому парню оказаться здесь именно сейчас! Видел ли он, что Линь Цзю заходит в номер один? А то, как Сун Ши удрал по лестнице?

На мгновение Линь Цзю засомневался, но тут же мысленно махнул рукой: «Да и к черту. Даже если и видел, разве осмелится болтать о молодом господине Суне?»

Сун Ши мчался во весь опор. Выскочив через задний двор КТВ, он с ходу затормозил проезжавшее такси, запрыгнул на заднее сиденье и скомандовал:

— Живо, к Восточным воротам Университета S! Заезжайте прямо на территорию, к восточному корпусу общежития. Заплачу вдвойне.

Водитель, не торопясь, оглядел пассажира через зеркало заднего вида. Надвинутый капюшон скрывал верхнюю часть лица, но четкий очерк подбородка выдавал симпатичного юношу.

Нажав на газ, таксист выдал сальную ухмылочку:

— Ого, нестреляный воробей! Впервые в подобном гадюшнике, а? Ну и как тебе местный цветник? Говорят, парневые-то там вообще загляденье, мужики голову теряют. Для такого сопляка, конечно, с непривычки дико, но ничего, дело житейское. Разок распробуешь — потом не оттащишь!

Сун Ши даже не стал вступать в разговор.

В этих новеллах все безымянные статисты на одно лицо и с одинаковым набором реплик. Он давно привык.

Не дождавшись ответа, водитель ничуть не смутился и продолжил тереть язык:

— Ишь ты, студент Университета S! А чего дружков из общаги с собой не позвал? Чего стесняться-то, они наверняка давно уже расчехлились. Молодой, не смущайся!

— Побыстрее можно? — с трудом сдерживая раздражение, перебил Сун Ши.

Не будь он вынужден делать пару глотков алкоголя для достоверности, сам бы сел за руль.

Подъезжая к въезду, водитель пожалел пассажира:

— Слушай, парень, забыл предупредить: посторонние машины на территорию кампуса не пропускают.

— Поезжайте прямо, — Сун Ши опустил стекло.

Таксист решил, что парень просто не знает правил, и двинул к шлагбауму, рассчитывая преподать ему урок. Однако охранник, уже намеревавшийся заблокировать проезд, разглядел в окне лицо Сун Ши и тут же поднял заграждение.

Сун Ши заранее позаботился об этом, щедро прикормив университетскую охрану.

Заметив это, водитель несколько раз удивленно посмотрел на него через зеркало, явно пытаясь сообразить, с какой крупной шишкой имеет дело, и моментально прикусил язык.

На самом деле никакой крупной шишкой Сун Ши не был. Он был обычным мелким исполнителем — пешкой в системе миров. Его задача заключалась в отыгрыше настолько незначительных статистов, у которых порой даже не было сюжетных реплик. А чтобы выжать из бедолаг-работников максимум эффективности, руководство заставляло их выполнять роли сразу в нескольких новеллах одновременно.

В данный момент Сун Ши «закрывал» позиции сразу в трех мирах.

Только что в КТВ проходила сцена из новеллы о богатых и влиятельных кланах. Его персонаж там — даже не третьеклассная фигура, а просто один из прихлебателей в компании ключевого пушечного мяса — нападающего, Чжэн Минье. По сюжету через пару дней этот самый Чжэн Минье попытается пристать к главному герою-принимающему, Су Сычуаню, за что получит знатных люлей от главного героя-нападающего.

Роль была предельно простой: пока кучка богатых дебилов предавалась угару, Сун Ши достаточно было просто сидеть в углу и не отвечать.

Линь Цзю являлся его давним «производственным партнером». Будучи местным работником сферы услуг, он за солидную плату от Сун Ши молча отыгрывал роль его любовника и свято хранил тайну. Линь Цзю отличался приятной внешностью, легким нравом и умением держать язык за зубами — идеальный компаньон.

Теперь же Сун Ши спешил на вторую «работу» — в новеллу о студенческой жизни.

Там он числился соседом главных героев по комнате. Поскольку то была чистой воды романтическая история, весь сюжет крутился исключительно вокруг парочки главных персонажей да пары их тайных вздыхателей. Все остальные — не более чем декорации. Даже у соседей по общаге реплик было кот наплакал.

Однако сегодня в полночь, сразу после выключения света, Сун Ши обязан был произнести ровно одну фразу. Именно поэтому он летел сломя голову, не имея права остаться на ночь в отеле.

«Навешали на меня кучу задач, а элементарной телепортации или хотя бы двери-невидимки не дали! — мысленно сетовал Сун Ши. — Все на своих двоих пахать приходится. Завершу этот квест — и ноги моей здесь больше не будет!»

К счастью, водитель при всей своей болтливости ехал споро. В девять пятьдесят пять Сун Ши уже стоял у подножия общежития. Расплатившись еще на подъезде, он выскочил из машины, приложил пропуск к турникету и снова ринулся покорять лестничные пролеты.

За сегодня он суммарно преодолел уже этажей десять!

Едва дыша, он ворвался в комнату. Соседи даже не удивились — привыкли.

Сун Ши сбросил на стул заранее приготовленный рюкзак с учебниками. По сценарию его персонаж был завернутым ботаником, который беззаветно засиживался в библиотеке до самого закрытия, ни с кем не общался и обладал нулевой харизмой. Персонаж, прямо скажем, неприятный: завистливый мелкий пакостник, вечно недовольный главным героем-принимающим, Линь Чжицзюнем, и не ладящий с главным героем-нападающим, Дуань Сяолуюем. Словом, идеальный микро-раздражитель для катализации чужих чувств.

Сун Ши спешно переоделся. Хотя выпил он всего ничего, въедливый запах табака и перегара всё же въелся в ткань. В отельном номере переодеться он не успел из-за спешки.

Заметив, как Линь Чжицзюнь слегка нахмурился, глядя на него, Сун Ши догадался: тот учуял алкоголь. Поправив очки, он буркнул себе под нос:

— Чтобы я еще хоть раз пересекся с этими алкашами...

Морщинка на лбу Линь Чжицзюня тут же разгладилась, и он мягко проговорил:

— Ты бы не задерживался так поздно. В такое время на территории и возле ворот полно всяких сомнительных типов, опасно.

Сун Ши сухо кивнул.

Линь Чжицзюнь полностью соответствовал типу мягкого утонченного принимающего — приятная внешность, кроткий нрав, тихий голос. Как соседа по комнате Сун Ши его вполне уважал.

Правда, по сюжету этот «скромник» на самом деле являлся завлекающим принимающим, который так виртуозно крутил своим прямым, как рельса, другом детства, что превратил того в размякший бублик. Но это уже не забота Сун Ши.

Быстро ополоснувшись и постирав вещи, Сун Ши залез на свою верхнюю полку.

Комната рассчитана на четверых: кровати наверху, столы внизу. Его место находилось по одну сторону с койкой Линь Чжицзюня.

Сун Ши валился с ног от усталости — вечер в компании мажоров выжал из него все силы, а ведь работа еще не окончена. Доставать телефон под одеялом он не рисковал, чтобы случайно не сорвать сцену. Оставалось только бороться со сном, прокручивая в голове сюжеты всех трех новелл.

Около полуночи в комнате наконец началось движение.

Главный герой, Дуань Сяолуй, бесшумно поднялся и направился к кровати Линь Чжицзюня, собираясь залезть наверх.

Сун Ши услышал сдавленный шепот Линь Чжицзюня:

— Ты чего?

— Давно мы вместе не спали, — нагло отозвался «стопроцентный гетеросексуал» Дуань Сяолуй.

Сун Ши мысленно скривился: «Сколько тебе лет, маменькин сынок? Взрослый лбушник, а все к другу под бок лезет! И ради этой дурости я должен полночи не спать!»

Выждав нужную паузу, Сун Ши подал голос — сонный, раздраженный и хриплый:

— Эй... вы чего там копошитесь? Почему кровать ходуном ходит?

Шорох мгновенно прекратился. Наступила мертвая тишина.

Норма выполнена!

Сун Ши с чувством глубокого исполнения долга уткнулся носом в подушку и мгновенно провалился в сон, оставив затаившую дыхание парочку в кромешной темноте.

<http://bllate.org/book/20133/1993835>